

КРАБИНА КАМЧАТСКАЯ

ВЕДРО
с крабом

Крабина Камчатская
Ведро с крабом

«Автор»

2026

Камчатская К.

Ведро с крабом / К. Камчатская — «Автор», 2026

Моя жизнь никогда не была сказкой, но я не собиралась сдаваться, как и Магическая Академия, куда меня не захотели принимать, ссылаясь на отсутствие таланта. Это препятствие я взяла, но злобные маги затаили лютую обиду и жестоко подставили на квалификационном экзамене. И мне достался тёмный путь...

© Камчатская К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Крабина Камчатская

Ведро с крабом

Глава 1

Моя жизнь — это череда сокрушительных разочарований. Холодный ветерок проникал через открытое окошко и тревожил мои локоны, залитые липким лаком с чёртовыми блёстками. Я, Элис из дома Грустной Луны, страдала всю ночь, пытаюсь уснуть на бигудях, дабы выглядеть умопомрачительно красиво, а господин Рококо, владеющий лавкой сладостей, смущённо улыбался и рассказывал о том, как сделал предложение цветочнице. Большого унижения и представить себе трудно! Я была растоптана! Три месяца перемигиваний, тайных встреч в парке беснующихся клёнов, скромные подарки и трепетные письма — всему пришёл конец. Я взяла чашку с остывшим чаем и хлебнула от всей души, мысленно проклиная и господина Рококо, на которого положила глаз, и распутницу-цветочницу, посмевавшую лишить меня удачного шанса на замужество.

— Ах, Элис! — прошептал мой бывший жених. — Вы же не будете по мне скучать?

— Буду, — со злостью ответила я, дабы господин Рококо проникся ко мне состраданием, но он был слишком счастлив и одарил меня жалостливой улыбочкой. — Прощайте!

Я с гордо поднятой головой поднялась со стула и направилась к выходу, чувствуя, как полыхают щёки и щиплет в глазах от едких слёз. Меня обошла какая-то цветочница! И поскольку моя жизнь повисла на волоске, я решила вытянуть ещё один заговорённый билетик на удачу, поэтому сразу же двинулась к мясной лавке господина Джелибо. Но, кажется, боги решили надо мной жестоко подшутить.

— Ах, Элис! — господин Джелибо всунул мне в руки бумажный свёрток с тонко нарезанными полосками бекона. — Я должен сделать признание!

— Скорее же, — с душевным трепетом в груди поторопила я мясника.

— Я влюбился! И благодаря вашим беседам по вечерам, смог сделать предложение госпоже Рунни из соседнего дома. Ах, Элис, она ответила согласием!

Они, что ли, сговорились против меня с господином Рококо?! Я была слишком учтива с этими болванами. Какое нескончаемое унижение!

— Прощайте! — процедила я сквозь зубы и поторопилась покинуть ненавистную лавку мясника, видимо, придётся питаться одними овощами всю весну.

Моё сердце было разбито! Я одним махом проворонила двух видных женихов с весьма приличным достатком и хорошим положением в обществе. И что мне теперь делать? Мысль о женском монастыре я отмела сразу. Ещё слишком молода и красива, дабы хоронить себя заживо в расписных хоромах богини смерти. Я нервно поёжилась и быстро отвернулась от высоких, серых стен, возвышающихся около причала. Монастырь скрывался за ними, храня свои тайны даже от горожан. И дабы не привлекать к себе взгляд ревнивой богини смерти, я поторопилась по кривой дорожке в Магическую Академию. Из двух зол я выбрала самое меньшее.

Худой мужчина с крючковатым носом смерил меня пронзительно-презрительным взором ледяных глаз и выдал, зажав двумя пальцами, желтоватый листок с требованиями к студентам. У меня аж колющие мурашки по спине пробежали от его взгляды. Он громко кашлянул, прикрыв рот кулаком, а потом промолвил, давясь тяжестью непоколебимого самомнения:

— В Магическую Академию семи сфер абы кого не берут. Ясно?

— А то как же, — огрызнулась я, вчитываясь в мелкие, чёрные буковки.

Пропитание и крыша над головой любезно предоставлялась Академией, а вот всё остальное необходимо было притащить с собой после вступительных экзаменов. Моих скромных сбережений вполне хватало на покрытие мелких расходов будь то перья, пергамент и чернила. Загвоздка образовалась на пункте, где студенту требовалось предъявить фамильяра. Чёрт, где они продаются? Я оторвалась от чтения листочка и посмотрела на худого мужчину, тот ядовито улыбнулся, словно бы смог прочесть мои мысли. Возможно, в это странное мгновение мне стоило отступить и вернуться в комнату, которую я снимала у сварливой тётки, переплачивая за горячую воду. Но я прекрасно понимала, что за мной уже шлейфом потянулась слава брошенной невесты аж двумя женихами. И мне тогда придётся либо вернуться домой в глухую деревню, либо всё же постучаться в ворота монастыря и отдаться тайным знаниям богини смерти.

— Когда начнётся вступительный экзамен? — поинтересовалась я.

— А чего тянуть, — усмехнулся мужчина и жестом пригласил меня пройти в зал со сводчатым потолком, где скучали трое преподавателей, лениво обмахиваясь павлиньими перьями. — Идите и узнайте свою судьбу.

Он толкнул меня в спину, и я выбежала на середину зала, обратив на себя внимание преподавателей. Они без лишних слов указали на мутный шар, стоящий на подставке около их стола. Я нервно сглотнула и осторожно приблизилась к магическому предмету. Что же, меня ожидал третий позор за сегодня. Я слышала об этой унижительной процедуре, когда надо показать свои магические способности, которых отродясь не водилось в моей семье. И всё же мне стало боязно перечить магам, поэтому подняла руки и, кривясь от омерзения, прижала ладони к шару.

Огромный, чёрный ворон влетел в открытое окно и с оглушительным карканьем пролетел над головами преподавателей, вызвав переполох. Кто-то успел огреть павлиньим пером негодяя, а взамен получил царапину поперёк лба. Я вздрогнула от неожиданности, подставка пошатнулась, и шар опасно накренился.

— Осторожнее! — прикрикнул на меня один из преподавателей и поправил магический предмет.

Шар окрасился красноватыми бликами, маг, коснувшийся его, побледнел и поспешно отдернул руку.

Глава 2

Гробовое молчание воцарилось в зале. Чёрный ворон устроился на перекладине под потолком и уставился на меня глазками-бусинками, чуть приоткрыв клюв. Преподаватели молча переглядывались и тянули с ответом, хотя по их же правилам я успешно сдала вступительный экзамен. Я сидела напротив них и ждала окончательного вердикта, но никто не хотел брать на себя ответственность.

— Наверное, как бы это сказать...

— Возможно, но не точно...

— Я бы возразил, но...

Все взгляды устремились на меня, явно преподаватели хотели получить хоть какой-нибудь ответ, а лучше всего моё постыдное бегство и отказ от экзамена. Но они не на ту девушку нарвались!

— Спасибо! — широко улыбнулась я. — Всегда мечтала учиться в Академии. Буду самой лучшей ученицей!

— Студенткой, — поправил меня один из них, но получив тычок от соседа, затараторил: — Всё-таки произошло недоразумение!

— Да? — злобно прошипела я, потеряв всякое терпение. — А ничего, что ваш магический шар с трещиной?!

Преподаватели даже без переглядываний вмиг побледнели и осунулись, явно кто-то здесь уже побывал до меня.

— Хорошо! — вдруг оживился один из них и приосанился, его губы тронула зловещая улыбка. — Завтра вы должны привести с собой фамильяра, и если он пройдёт магический контроль, то вы будете допущены к учёбе в Академии.

Кто бы сомневался, что эти злодеи пропустят меня без дополнительного испытания! Как я, без магических способностей, смогу найти фамильяра?! Они ведь на дороге не валяются! Я аж побагровела от переизбытка нервных эмоций. Только птица удачи хлопнула меня по ладони хвостом, как судьба мгновенно отвесила пинок. Так и хотелось воскликнуть во весь голос, заломив руки на груди: «За что»?! Но я сдержала порыв слабости своей истерзанной души, гордо поднялась со стула и бросила в лицо преподавателям:

— До завтра!

Они, нисколько не стесняясь, облегчённо выдохнули, а один даже помахал мне рукой вслед. Ворон сорвался со своего насеста и вылетел в окно, нагавив на магический шар. Я вышла за ворота Академии и приуныла, мысленно проклиная всех на свете. И вот в таком ужасном состоянии дошла до причала, где рыбаки распродавали свой улов. Солнце стояло высоко и рыба воняла. Я шла вдоль ряда и почти не замечала отвратительного запаха, пока не зацепилась подолом платья за ведро. Солёная вода выплеснулась на мои туфельки, заставив скривиться. Я посмотрела на рыбака, выглядел он ужасно: правый глаз перетянут грязной повязкой, на щеке глубокий шрам, а единственный глаз — пронзительно-синий. Пират!

— Эй, девка! — окликнул он меня и криво ухмыльнулся. — Купи!

Я скосила глаза вниз и чуть не вскрикнула от ужаса, два голубых глаза на тоненьких ножках-усиках с неизбывной печалью смотрели на меня из мутной водицы, в которой едва угадывались силуэты розовой клешни.

— Я этого гада у Чёрной бездны выловил, — похвастался пират.

Где-то вдали послышалось воронье карканье, я напустила на себя вид монашки, словно бы побрезговала крабом. Чёрная бездна имела дурную славу, туда по доброй воле никто из рыбаков не ходил. А ещё там бывали вспышки дикой магии, и это могло мне пригодиться. Чёртов шар точноотреагирует на морского гада, выловленного у Чёрной бездны.

— И что мне с ним делать? — спросила я и зевнула якобы от скуки, хотя сама загорелась от дикого нетерпения.

Мне до чёртиков был нужен этот вонючий краб! Но и переплачивать за гада я не собиралась. Всё-таки впереди пока передо мной расстилалась дремучая неизвестность. А вдруг краб окажется не из Чёрной бездны? Я ведь тогда даже не смогу разыскать этого коварного пирата и плюнуть ему в наглую рожу.

— Ну, солью присыпешь и в печь, — захохотал он.

Ножки, на которых держались голубые глазки, задрожали и опали в мутную воду, а через миг на поверхности забулькали пузырьки.

— Он сдох, что ли? — удивилась я.

— Да нет, — пират пнул ведро, и оттуда послышалось щёлканье клешни. — Притворяется. Ну что, девка, берёшь гада?

— И сколько в нём мяса будет? — я ещё разок зевнула, и пират злобно кашлянул.

— Мясо у него нежное и сочное, — проникновенно заулыбался он. — Две монеты, красавица! Всего две монеты, и этот гад твой навеки вечные!

Я ответила улыбкой, склонилась к ведру и шумно принялась. Две монеты — дорого-вато для морского гада.

— А чего он воняет?

— Девка, ты стервь, каких свет не видывал! — взъярился пират. — Ещё торгуешься?!

— Знаешь, золото на меня с неба не падает! — я упёрла руки в бока, с яростью глядя в один синий глаз пирата. — Мне приходится пахать от зари до зари. А ты хочешь меня ограбить посреди белого дня?! Люди добрые, посмотрите на этого злодея!

Пират ошеломлённо смотрел на меня, а вокруг нас начали собираться зеваки. Я же вошла в раж, запрокинула руки и завопила почище белуги:

— Две монеты за вонючего, полудохлого краба! Да где это видано-то? Да что за грабёж-то?!

Пират почесал повязку, кашлянул и хрипло выдавил:

— Две серебрушки.

Это было вдвое меньше заявленной цены, и у меня как раз в кармане болтались две мелких монетки. Я тут же перестала завывать, строго зыркнула на зевак, и те поспешили разойтись, пока и им не досталось на орехи. Я со скорбным лицом рассталась с двумя серебрушками, подхватила ведро и поспешила прочь, пока пират не опомнился. Краб вытащил клешню и попытался меня цапнуть, за что и получил по своей плоской башке кулаком. Гад со свистом ушёл на дно ведра, выпустив пузырьки воздуха.

Глава 3

Ночь выдалась душной и тёмной, тени в углах комнаты роились и шептались, краб булькал в ведре, а у мне на сердце будто тяжёлый камень положили. Я никак не могла заснуть и всё думала об Академии, магах и новой жизни. Мне хотелось верить, что в этот раз судьба смилостивится надо мной и выдаст охапку счастья. А уже если совсем она расщедрится, то и жениха приличного отвалит. Бульк!

— Да заткнись ты! — гневно прошептала я, приподнявшись на локтях. — Что ты, чучело глазастое, понимаешь в жизни? Ничего!

Краб поскрёбся клешнёй, я тяжело вздохнула и опустила голову на подушку. Камень как лежал на сердце, так и продолжал придавливать меня сверху, невидимый, но невероятно тяжёлый. Бульк!

— Я имею право на счастье! — вымолвила я упрямо. — Почему другим всё, а мне ничего? Это же несправедливо. Если завтра поможешь мне, то получишь на обед кильку.

Бульк! Бульк!

Я закрыла глаза и попыталась оседлать волну того самого счастья, о котором страстно мечтала. Тени в углу комнаты тревожно зашептались, прогоняя мой сон. Я приоткрыла правый глаз и чуть с постели на пол не рухнула: тощая, кривая женщина в чёрном саване парила в воздухе, свесив вдоль тела руки, похожие на плети. Глаза незваной гостьи горели жёлтым огнём, а губы кривились в страшной ухмылке.

— Нет! Нет! — зашептала я, позабыв все молитвы и оговоры, дабы прогнать прислужницу богини смерти. — Мне ещё рано! Сгинь, пожалуйста! Я почти что магичка!

Прислужница богини смерти вытянула руки и полетела прямо ко мне. Я выпучила глаза от ужаса, позабыв все слова на свете, и тут из ведра высунулся краб, щёлкнул клешнёй, и ведьма с воплем растворилась в ночи. Вот тебе и бульк! Я натянула одеяло на голову и крепко заснула.

Утром я распрощалась с жадной хозяйкой, засунула вещи в дорожную сумку, прихватила ведро с крабом и потопала в Магическую Академию, где меня, кажется, заждались. Привратник аж рот открыл, когда я важно прошествовала мимо него с гордо поднятой головой. Преподаватели нахмурились при моём появлении в зале, и тут надо мной повисла тень богини смерти. Ох, не зря же она ко мне свою прислужницу ночью засылала!

— Надо бы проверить фамильяра на магию, — потребовал преподаватель с царапиной на лбу.

Я с ехидной улыбкой поднесла ведро к магическому шару, и он мгновенно окрасился в чёрно-пурпурные тона. И в наступившей тишине стало слышно, как преподаватели скрежещут зубами от злости.

— Надо бы проверить, — засуетился тот, кто был моложе остальных преподавателей; он вскочил со стула, метнулся к столику с магическим шаром и сунул руку в ведро. — Вдруг вы какой-нибудь артефакт положили на дно. А-а-а!

— Убедились? — проворковала я и потрясала ведром.

Мужчина вынул оттуда руку и прижал её к груди, жалобно всхлипнул и отошёл к столу. Правда была на моей стороне, но и богиня смерти не дремала.

— Квалификационный экзамен, — выдал самый старший преподаватель, важно поправив очки на носу.

— Но разве я не должна сперва поучиться? — насторожилась я, почувствовав в словах мужчины подвох.

— Ну, э... Э... Так бывает! Мы имеем полное право назначить второй тур испытаний.

— Зачем? — моё терпение натянулось до предела, того гляди, выпущу своего бешеного краба на свободу.

— Ну, э... Э... Э... Надо и всё!

— Ладно, — пожала я плечами, присаживаясь на стул и ставя ведро подле своих ног.

Молодой преподаватель куда-то побежал, а вскоре вернулся с деревянной шкатулкой, на крышке которой было вырезано два круга и стрела, пронзающая их. Мне от одного вида стало не по себе. Что затеяли преподаватели? Я же уже и комнаты лишилась. Где мне теперь жить? На улице? Я вдруг ощутила кожей злорадное дыхание богини смерти и нервно поёжилась. Бульк — поддержал меня краб из ведра.

— Вы должны просунуть руку внутрь, — пояснил преподаватель, приподнимая крышечку шкатулки.

— Туда?! — испугалась я, увидев, как изнутри полился густой, серый туман.

— Туда! — заулыбался он. — Но если не хотите, то...

И все преподаватели дружно кивнули на дверь, указывая путь на улицу. Я поджала губы и сунула правую руку в шкатулку. Напряжение достигло пика, у меня спина взмокла, а сердце чуть биться в груди не перестало.

— А-а-а! — шумно выдохнула я, чтобы не упасть в обморок.

Преподаватели заорали в ответ, кто за сердце схватился, а кто и глаза закатил. Я ощупала дно шкатулки, ничего не нашла и высунула руку.

— Что там? — с придыханием спросил молодой преподаватель.

— Ничего, — недоумённо пожала я плечами.

Преподаватели многозначительно переглянулись, выждали мгновение и выдали свой вердикт:

— Тёмный путь!

Я поёрзала на стуле и спросила:

— И что дальше?

— Можете заселиться в общежитие, — хитро сощурился старый преподаватель. — Занятия начнутся завтра, помимо общих лекций, у вас будет иное обучение у опытного наставника. Если вы провалите экзамены в конце года, то будете отчислены!

Я взяла сумку и ведро, а затем поторопилась к выходу, пока преподаватели не передумали. Моя радость не знала границ! Я скоро стану настоящей магичкой! Бульк, бульк, бульк.

— Ах, да, килька, — вспомнила я про обещание, данное крабу. — Погоди чуток.

Я остановилась около раскидистого дуба и насыпала в ведро сушёной кильки. Краб довольно забулькал и набросился на еду. И вдруг мимо меня прошли три красивые девушки с золотистыми волосами.

— Небось на боевой факультет собралась, да? — весело полюбопытствовала одна из них.

— О, нет! — замотала я головой. — Тёмный...

Лица девушек вытянулись от ужаса и они побежали от меня прочь. И тогда я поняла, что всё-таки богиня смерти меня сглазила.

Глава 4

Общежитие для студентов выглядело весьма прилично: узкие коридоры с вычищенными до блеска полами, аккуратные дверцы и милые картины на стенах. Я уже мысленно представляла, как займу одну из уютных комнат, развалюсь на мягкой постели и предамся сладким мечтам. Зря, всё было зря!

— Вам сюда! — строго указал в окно комендант на соседнее здание, находящиеся в тени клёнов. — И не трясите ведром, я недавно полы вымыл!

— Простите, — я вышла на улицу и потопала туда, теряя по капле не только воду, но и своё счастье.

Старая башня с покосившейся крышей одиноко возвышалась за красивым общежитием, вгоняя в смертную тоску одним своим видом. Зеленовато-бурый лишайник обвил её низ, вплотную подобравшись к окошkam на первом этаже. Дубовая дверь распухла от дождей и норовила соскочить с проржавевших петель. Я робко постучалась, но никто не вышел меня встречать. Крабы вытянул на тонких ножках свои глаза, глянул на башню и выдал недовольное бульканье. Ну а что я могла сделать? В Магической Академии ведь всё просто: не нравится — шагай на улицу.

— Чёрт! — выругалась я и пнула дверь.

— Эй, чего шумишь? — окошко приоткрылось, оттуда высунулся весьма упитанный старичок с тощей бородкой.

— Меня к вам послали, — пробурчала я.

— Зачем? — тут же насторожился он.

— Учиться! — заорала я, потеряв терпение. — Долго мне ещё на улице торчать?!

— А бумажка с распределением есть?

— Может, мне приёмную комиссию в полном составе пригласить?

— Ой, чего сразу шуметь-то? — замахал на меня руками старичок. — Заходи!

— Но дверь заперта.

— Правда? Ну, если тебя распределили ко мне не по ошибке, то ты легко с ней справишься. А если уж ошиблись, то все вопросы не ко мне. Ха!

И злодей захлопнул окошко, да ещё и задёрнул его синей занавеской. Вот тебе и приплыли! Да что же это за безобразие?! У меня разжались пальцы, ручка ведра выскользнула из пальцев, и оно шмякнулось на траву, опасно накренившись. Краб не растерялся, высунул огромную клешню и придержал свой домик, не давая пролиться воде.

— Да я!.. — я сжала кулаки и высоко подняла руки вверх, собираясь обрушить на чёртову башню и её хозяина отборные ругательства, как вдруг услышала в листве клёнов перешёптывание ветра, богиня смерти пристально следила за моими страданиями и ждала своего часа. — Ладно, я войду и никто меня не остановит.

Сказано — но не сделано. Непрístupная дверь равнодушно взирала на мои бесчисленные попытки взять её штурмом. Краб притомился в ведре и перестал булькать, лишь ворон с рыжеватым оперением любопытно взирал на меня, изредка подбадривая карканьем. Навряд ли чёртова дверь была заколдована, скорее всего, заперта на железный засов с той стороны. Я перестала бросаться на непреодолимое препятствие и, как истинная героиня бульварного романчика, двинулась вдоль стены, ища иной проход в башню. Мне повезло наткнуться через несколько шагов на открытое окно, оставалось только допрыгнуть до него. И чем больше я старалась, тем выше оно поднималось непостижимым для меня образом.

— Чёрт! — я прислонилась взмокшим лбом к каменной стене и закрыла глаза, Магическая Академия всеми силами сопротивлялась мне. — Неужели я так много прошу? Крышу над головой, еду и хорошую учёбу — это разве много?

И вся моя жизнь неспешно покатилась перед затуманенным, внутренним взором: нелюбимая деревня с отчим домом, неприветливый городок и жестокое разочарование из-за двух женихов, выбравших не меня. Сесть бы и расплакаться от нахлынувшей тоски, но вместо этого я задрала голову, плотно сжала губы и начала карабкаться по стене. Наверное, со стороны я смотрелась глупо и смешно, но сиё действие привело к желаемой цели. Я вцепилась в хлипкий карниз, пыхтя от дикой усталости, подтянулась на руках и грациозно перевалилась внутрь через подоконник, взметнув подол платья и оголив голени и бёдра. Ну, тут уже не до красоты!

Я шлёпнулась на пол, зацепив коленом плетёную корзинку, облачко пыли бросилось мне в глаза и заставило громко чихнуть. А тем временем из корзинки высыпались поеденные молью кружева. Едва я поднялась на ноги, как они опутали меня и попытались скрутить. Вот уж эта чёртова магия! Я побежала к двери, насколько позволяли связанные кружевами ноги, выскочила в коридор, споткнулась и душераздирающе закричала. Старичок с тощей бородкой выглянул из комнаты, мгновение недоумённо пялился на меня, а потом спохватился и кинулся выручать из беды.

— Где они тебя нашли? — ворчал он, умиряя обезумевшие от живой плоти кружева. — Опять, наверное, по недобору! Я же просил, ко мне отправлять только искушённых в ремесле студентов, а не девиц с улицы. Какой кошмар!

— А нельзя меня было просто впустить?!

— А ты не могла сказать волшебное слово? — презрительно фыркнул старичок, стащил с меня кружева и хорошенько постучал ими об стену.

— Какое? — пролепетала я, ощупывая свои ноги, кажется, меня можно было смело внести в списки искусанных девиц.

— Пожалуйста! — надрывно вымолвил старичок. — Стоит сказать «пожалуйста», и дверь в тёмную башню открывается! Но нет, надо обязательно залезть через кладовку с опасными артефактами, устроить переполох и ещё обиженно на меня дуться. Я же поставил двойную охрану на дверь и окно, чтобы глупые студенты не поранились ненароком. Как ты сумела проникнуть в кладовку?!

— Тёмная магия, — я дёрнула плечиком, поправила платье и двинулась к двери за своими вещами.

— Ведьма, — крикнул мне в спину старичок и понёс кружева в кладовку.

Я приблизилась к злополучной двери и жалобно просипела:

— Пожалуйста, откройся! Хватит с меня на сегодня испытаний.

Дверь послушно распахнулась передо мной, и я чуть не рухнула от ужаса прямо на порог. Рыжий котяра размером с доброго поросёнка сунул наглую морду в моё ведро с фамильяром.

— Стой! — дурным голосом заорала я. — Стой, злодей!

Краб принял неравный бой и двумя щелчками клешни обрезал длинные усы котяре. Животное обиженно замыкало и попятилось от ведра. Ворон закаркал-захохотал, явно дразня котяру. Я подобрала сумку и ведро, а затем поспешила в башню, пока дверь не захлопнулась.

Глава 5

Радужные мечты превратились в пепел, горький, сырой пепел. Моя комната была похожа на склеп, ну или на гроб, обитый изнутри чёрным бархатом. Местами стены украшала паутина, толстый налёт пыли на полу и подоконнике кричали о том, что этой спальней не пользовались уже тысячу лет, если не больше. Покосившейся шкаф для одежды и книг напоминал обожравшегося навозного жука, ладно хоть не вонял, но вот дверцы жутко скрипели. Кровать — ещё один гроб под пышным балдахином. Чёрт побери, в каком веке обустраивали эту комнату? В каменном, что ли?! Я опустила ведро и сумку на пол и прошлась по спальне, чувствуя привкус горечи. Тёмный путь и вправду был очень тёмным.

Я распахнула окно и впустила свежий воздух в свой склеп, но и здесь меня поджидала очередная неприятность. Клён раскидистой кроной закрывал весь обзор, а на его толстой ветви расположился ворон с рыжеватым оперением. Скривившись от досады, я смахнула тряпкой пыль с подоконника и вспомнила о своей уютной комнатухе, от которой беспечно отказалась. Но кто же мог знать, что меня ждёт впереди? И какая разница между этим склепом и храмом богини смерти? Бульк!

— Да не ори ты! — прикрикнула я на краба, который опять захотел поесть.

Осмотр спальни завершился в ванной комнате, вызвавшей у меня желание закрыть сюда дверь и больше не открывать. За что мне достались такие суровые условия проживания? Я завистью припомнила красивых девушек, спешивших в общежитие. Бульк!

— Да в кого ты такой прожорливый?! — я вернулась к сумке, достала сушёную кильку и скормила её крабу.

Я несколько минут сидела на пыльной постели и страдала от несправедливости мира. Столько магии и красоты, а мне достаются лишь крошки с этого стола. Вой не вой, а жить дальше надо. Я засучила рукава и приступила к уборке, и когда солнце начало падать в море, то моя спальня приобрела благодатный вид. Я даже осмелилась принять душ, правда вода была еле живой и едва текла из крана. Переодевшись в чистую одежду, сменила воду и крабу, дабы он не провонял, а затем спустилась к ужину, о котором возвестил громким голосом мой наставник.

Тёмный маг Лучано служил в Академии много лет, успел получить престижные награды и пользовался уважением среди других преподавателей. И ему повезло больше всех, ведь магический шар редко посылал ему студентов. Свободное время Лучано посвящал более глубокому изучению тёмного пути, хранил тайны и выглядел прекрасно. Помимо меня на курс была принята и ещё одна несчастная девица Рыдаляма, а если проще, то Рыда. Несчастливая она была во всём, начиная от огромных очков, отчего становилась похожей на стрекозу, и заканчивая болезненным, чахоточным видом, при этом обладая роскошной гривой вьющихся каштановых волос. Да я чуть от зависти себе язык не прикусила! Тут и без магического шара можно было сразу сказать — ведьма.

— Что же, девочки, прошу к столу, — улыбнулся Лучано и потёр ладони. — Сегодня у нас маленький праздник, но не рассчитывайте, что это будет каждый день. Вином угощать не буду, но вы обязательно должны попробовать запечённого гуся. Пальчики оближете!

— Сперва попробуем, — проворчала я, ожидая подвоха и за ужином.

— Ах, как вкусно пахнет! — радостно пропищала Рыда и поскакала к столу.

Я чинно последовала за всеми, стараясь сохранить королевское спокойствие, но увидев гуся, обложенного яблоками, отбросила ненужное чванство и отпихнула со своего пути Рыду. Тощая девица презрительно фыркнула и заняла свободное место у края. Лучано торжественно разрезал гуся, и мы, словно дикие волки, набросились на еду. У меня на сердце чуток потеплело, если будут вкусно кормить, то не так уже и страшен этот тёмный путь.

Ночью разразилась гроза, бушевал ветер и ветки клёна бились в окно. Краб дрожал от страха в ведре, булькал и, кажется, просился на руки, словно домашняя собачонка. Я пригрозила его сварить, но это не помогло. Лишь когда ветер немного стих, краб уgomонился и задремал. Я устало закрыла глаза и погрузилась в тревожный сон. Морские волны злобно пенились, а среди них виднелись русалки, не менее злобные и опасные. Они что-то кричали на своём булькающем языке, наверное, обещали кару небесную, но меня это не особо волновало. Магическая Академия уж как-нибудь позаботится о своих студентах.

Туман стелился плотным ковром по земле, листья клёна безвольно свисали с ветки, ворон явно подыскал себе другое местечко подальше от непогоды. Я протёрла глаза и потянулась, встречая новый день. Краб тут же защёлкал клешнёй, напоминая мне о бренности бытия. Я повернулась к ведру и подумал о том, что надо бы как-то избавиться от фамильяра. Может, скормить его котяре? Два голубых глаза приподнялись над ведром, и в них горел огонь осуждения и боли.

— Я просто об этом подумала, — проворчала я и пошла к столу, где вчера поставила банку с килькой. — Мне уже и думать нельзя?!

Глазки на тоненьких ножках развернулись вслед за мной, краб внимательно слушал и даже перестал щёлкать клешнёй.

— Пойми, ты — обуза. Жрёшь как кит, воду портишь, шумишь. Вот какая от тебя польза?

— Бульк! — нервно отозвался краб из ведра.

Я бросила ему сушёную кильку и стала прихорашиваться, ведь сегодня начинались занятия в Академии. И стоило мне натянуть на себя платье, как дверь приоткрылась, и в мою скромную обитель заглянула Рыда.

— Ты готова?

— Ага, — отозвалась я и увидела, как рядом с ногой девушки величественно прошла чёрная кошка, шерсть животного лоснилась, а на шее болталось жемчужное ожерелье.

У меня при виде фамильяра Рыды всколыхнулась лютая зависть. Девушка бесцеремонно вошла в мою комнату и глянула в ведро, презрительно усмехнулась и грациозно поправила свои огромные очки.

— Ну, могло быть и хуже.

— Ну, да, — невольно согласилась я с ней.

— Ладно, идём, а то опоздаем на первую лекцию, — поторопила меня Рыда.

Я тяжело вздохнула, взяла ведро и потопала следом за ней.

Глава 6

Мы с Рыдой спустились на первый этаж, где нас поджидал Лучано около старого, запylённого зеркала высотой в полтора моих роста.

— Что это? — поинтересовалась я, ощутив, как вибрирует ведро.

— Портал, — с придыханием вымолвил Лучано. — Вы всё-таки на тёмный путь встали, девочки, так что привыкайте. Нас хоть и мало, но мы, можно сказать, белая кость Академии. Понимаете?

— Ой, только не надо нас обглаживать, — попросила я, сообразив, что мой краб быстро уловил тёмные эманации, исходящие от зеркала.

— В целях безопасности зеркало обратно пропускает только своих, ясно?

— Это восхитительно, — пролепетала Рыда, явно заискивая перед нашим наставником. Лучано взмахнул рукой, пыль на поверхности зеркала пришла в движение, вскоре перед нами предстал общий холл Академии, где уже мельтешили студенты.

— Держите зрительный контакт и смело шагайте вперёд.

— А как обратно-то возвращаться? В любое зеркало можно ткнуться?

— Через то зеркало, в которое сейчас выйдете, — и Лучано без лишних слов толкнул меня в спину.

Я услышала, как испуганно пищит Рыда, видимо, и её тоже постигла столь незавидная участь. Меня подхватило ледяным потоком и выбросило в освещённый холл. И поскольку я впервые перемещаясь магическим способом, то не удержала равновесие, стукнула кого-то доходягу ведром, а сама налетела на скалу. Скала недовольно хмыкнула и начала медленно ко мне оборачиваться.

— Добрый день! — смущённо пролепетала я, когда здоровяк окинул меня злобным взором.

— Ты, что ли, слепая? — угрожающе прорычал он, и вдруг прямо на него вылетела пищащая от ужаса Рыда.

Моя напарница по несчастью в укор мне не сплеховала и обвила тощими ручонками шею скалы.

— Ах, мой спаситель! — с облегчением выдохнула Рыда и от избытка чувств поцеловала здоровяка в щёку.

— Ой, да ладно, — заулыбался парень, кажется, в его венах текла кровь великанов, либо горных троллей. — Откуда ты прилетела, красавица?

Рыда захихикала и на ушко призналась парню, что её призвали на тёмный путь.

— Ничего себе! — восхищённо промолвил он и бережно спустил девушку на пол. — А я вот на боевой факультет поступил. Альт к вашим услугам.

— Рыдальяма, — кокетливо представилась Рыда. — А это моя подруга Элис.

У меня никогда в жизни не было настоящих подруг, поэтому я слегка напряглась, даже мой краб вытаращил глаза на тоненьких ножках, с любопытством взирая на Альта. Но полностью проникнуться ощущением дружбы не получилось, из зеркала в фейерверке алых молний вышел Лучано, поправил сюртук и жестом приказал следовать за собой. Мои ожидания, потрепанные поступлением и тёмной башней, не пострадали, когда наставник привёл нас в комнату, похожую на могильный курган. Свет проникал через единственное узкое окошко и падал на стол, за которым могли уместиться не более трёх человек. Видимо, тёмных магов было настолько мало, что и большого зала не требовалось.

Рыда ускорила шаг и успела занять местечко, куда попадало солнце. Мне же пришлось довольствоваться второй половинкой стола. Но едва я поставила ведро и присела на стул, как дверь широко распахнулась и в наш скромный зал ворвался красивый юноша. Белоснежные

волосы были гладко зачёсаны от лба к затылку, куртка и штаны сидели на нём так, будто их на заказ шили. Парень ногой захлопнул дверь и уверенно двинулся к столу.

— А вас что привело к нам? — любопытствовал Лучано.

— Я тоже решил встать на тёмный путь, — горделиво возвестил он и, нагло толкнув моё ведро, освободил место для себя.

— Да? — кажется, Лучано был не готов к такому оживлённому набору студентов.

— Улиэль, — вымолвил парень и опустил на стул, затем разложил перед собой на столе письменные принадлежности и тетрадь, обёрнутую для сохранности воловьей кожей. — Можно просто Уль. Ректор Таксорог подписал мой перевод к вам, господин Лучано.

— Ну, что же, — развёл руки в стороны наш наставник. — Начнём погружение в пучину тёмной магии. Жизнь меня научила не ждать ничего хорошего, поэтому я даже не надеюсь, что вы дотянете до выпускного бала. Вы должны оставить надежду и полностью отдаться магии.

— Вы случайно не в храме богини смерти обучались? — не удержалась я от колкости.

Лучано обиженно кашлянул, одёрнул сюртук и продолжил свою речь:

— Тёмная магия требует особого вида средоточия. Она проникает в душу и выносит на поверхность самые чёрные тайны.

Тут уже мой краб не выдержал и нервно щёлкнул клешнёй. Лучано сбился и замолчал, с опаской поглядывая на ведро.

— У него несварение желудка, — заступилась я за своего краба. — Обожрался вчера кильки.

— А, ну ладно, — успокоился Лучано.

— А откуда берётся магия? — тоненьким, взволнованным голосом поинтересовалась Рыда.

— На сей счёт ведутся споры со времён основания нашего королевства. Есть интереснейшая теория, будто очаг первородной магии находится в чёрной бездне. Но последние исследования подтверждают то, что именно люди вырабатывают частички магии, сами того не понимая. У кого-то много, у кого-то мало, а кому-то на тёмную дорожку путь с рождения уготован, — и на этих словах Лучано выразительно взглянул на Уля.

Красавчик нервно дёрнул плечом и предпочёл отмолчаться. Лучано пустился в пространственные объяснения теории магии, а мы едва успевали записывать за ним непонятные термины. Краб следил за мной, вытянув глаза на тоненьких ножках, будто бы что-то понимал в этом.

Глава 7

И наступило счастье в этом сумрачном царстве Магической Академии! Я робко переступила порог столовой и вдохнула приятный, тягуче-сладостный аромат еды. Длинные столы со скамьями стояли рядами, некоторые уже были полностью заняты. Я приподнялась на цыпочки и увидела у окна чёрный стол на четыре персоны.

— Нам туда, — и я повела студентов со своего факультета к островку спокойствия и наслаждения.

Стол стоял в пятне солнечного света, и мне казалось, что все вокруг улыбаются. Я опустилась на стул, поставила рядом ведро и провела руками по гладкой поверхности. Мгновение спустя к нашему столику повар подкатил тележку.

— Мы могли бы и сами взять, — проворчал Уль, который, кажется, уже бывал в столовой и знал как себя правильно вести.

— Ну что вы, — заулыбался повар и пошевелил усищами. — Впервые за три года у Лучано появились студенты. Я хотел лично познакомиться.

— О, это так приятно! — радостно пролепетала я и приподнялась на стуле, заглядывая в супницу. — Надеюсь, без сюрпризов?

— Для вас только всё самое лучшее, — подмигнул мне повар. — Я — Эдуардо.

— Элис, — представилась я. — А это Рыда и Уль.

— Вы готовы к торжественному обеду? — и получив от нас восторженные улыбки, Эдуардо начал разливать сырный суп по тарелкам.

У меня чуть нервный приступ не случился от одного чудесного аромата, краб тоже учуял и требовательно защёлкал клешней.

— Простите, Эдуардо, а у вас не будет что-нибудь для моего фамильяра? — я кивнула на своё ведро.

— Есть поджаренная телячья печень.

— Прекрасно, — я приняла очередное угощение и щедро поделилась оладушками из печени с крабом.

Рыда последовала моему примеру и угостила своего котика.

— Уль, а где твой фамильяр? — спросила я у парня.

— Летает, — отмахнулся он и начал ложкой черпать из тарелки суп.

Эдуардо на второе выдал нам куриные крылышки с острым соусом и рисовые шарики. А вместо яблочного компота мы получили божественный напиток из лепестков роз и черники. Студенты с других факультетов начали заглядываться на наш стол. Эдуардо ушёл и напоследок сказал, что мы можем обращаться к нему, если сильно проголодаемся. Всё не так плохо, как мне показалось в самом начале! И стоило мне об этом подумать, как к нашему столику подошли трое парней.

— Ну чего ты взбеленился? — промолвил белобрысый, сцапав оладушек у нашего Уля..

Мы с Рыдой молча переглянулись и на всякий случай отодвинули свои тарелки подальше от незваных гостей.

— Я верен своему слову, — с гордостью проговорил Уль. — И назад не поверну.

— Ну это же была шутка, — пробасил рыжеватый здоровяк. — Самому-то не стыдно с девчонками учиться?

— А может быть я этого и добивался, — хмыкнул Уль, и мы с Рыдой горделиво расправили плечи.

— Вот же упрямый, — не унимался белобрысый. — Хочешь, я сам к ректору Таксорогу схожу?

— Ты оглох? — надменно фыркнул Уль. — Я хочу стать тёмным магом и у меня большие шансы. Ясно?!

Парни начали тяжело вздыхать, омрачая своим несчастным видом наш торжественный обед. И тут рыжеволосый здоровяк заметил моё ведро.

— А ты харчи с собой носишь? — захохотал он и пнул ведро. — Умно придумала. Ха-ха!

Ведро перевернулось и вода разлилась во все стороны, краб выбрался наружу и угрожающе приподнял клешню.

— Сейчас мы тебя поджарим, дружок, — здоровяк потянулся к моему крабу.

Я от ужаса потеряла дар речи. Всего на мгновение, но это было ужасное время. У меня чуть сердце не остановилось! Краб, мелко перебирая лапками, метнулся вокруг ноги здоровяка, грозно клацая клешней. Мне даже показалось, будто я слышу его воинственный клич. Мгновение... Парень шлёпнулся на задницу, а нижняя часть штанины осталась у краба. На том месте, где фамильяр прошёлся клешней, появились кровавые ранки. Краб отбросил ткань и развернулся к парню. Бульк! Бульк!

— Спасите! Помогите! — истошно заорал здоровяк.

Краб выставил вперёд клешню и щёлкая ею попёр на парня, тот стал отползать, отталкиваясь ногами от пола.

— Убери свою тварь! Он же мне яйца отгрызёт!

Я бы с удовольствием помогла, но как-то не хотелось самой пострадать от обезумевшего краба, а он тем временем уже вплотную подобрался к паху здоровяка.

— Фу, малыш! Иди сюда!

Ага, краб таки и разбежался в мою сторону. Здоровяк был на грани жизни и смерти, и если мой фамильяр совершит членовредительство, то нас точно выкинут за ворота Академии.

— Смотри, малыш, у меня вкусная оладушка! — я поманила краба к себе, но судя по налитым кровью глазкам, фамильяру не пришлось по душе подобное уничижительное обращение. — Мой герой! Ну, давай же, вкусняшка ждёт тебя.

Краб для острастки ещё разок щёлкнул клешней, а затем поспешил ко мне. Я отдала ему оладушку и ногой запихнула в ведро. Чёрт, ему же нужна вода! Я схватила ведро и побежала на кухню.

— Эдуардо, спаси нас! — закричала я.

— Что случилось, девочка? Что?! О, боги! — повар выхватил у меня ведро и кинулся к медному крану, повернул огромный вентиль, послышался свистящий шум, и холодная вода хлынула на голову краба.

— Благодарю, мой спаситель! — улыбнулась я повару.

— О, девочка, всегда рад помочь, — Эдуардо протянул мне ведро.

Я его взяла, чувствуя лёгкую влюблённость к этому очаровательному мужчине, но суровая реальность мгновенно спустила меня с небес на землю. Вода придавала тяжести, и я молниеносно согнулась, мой хребет едва не лопнул от перенапряжения. Вот же чёрт! Стоять перед красивым мужчиной с выпяченной кверху задницей было стыдно. Я смущённо глянула на повара, выпрямилась и попятилась к двери.

— Приходи, когда проголодаешься, — и Эдуардо одарил меня лучезарной улыбкой.

Пока я спасала краба, студенты расхватили мои крылышки. И я снова ощутила тяжкое бремя разочарования. Даже в этом храме счастья и света не стоило щёлкать клювом!

Глава 8

Разочарование преследовало меня по пятам... Я смотрела на доску с расписанием лекций и никак не могла понять, зачем мне, будущему тёмному магу, математика? С историей магии я нашла в себе силы смириться, но вот с ней — никак. И судя по душераздирающим стонам за моей спиной, большинство студентов тоже так думало. Я-то хотела сразу погрузиться в тайны тайн, но судьба снова вероломно подставила ножку.

— Элис, у нас завтра ещё основы адвокатской практики, — вымолвила Рыда, успевая карандашом записывать на лист чистой бумаги наше расписание. — О, смотри! Нам надо записаться в какой-нибудь кружок. Что выберем?

— Мы не будем дружить с простушками, — заявила я. — Мы же с факультета тёмной магии!

— Тогда по правилам Академии придётся создать свой кружок.

— Тайный?

— Ну, не знаю, — смутилась Рыда.

— Тайный! — ухмыльнулась я.

Рыда прихватила несколько бланков, дабы их заполнить в тишине своей комнаты, а потом мы отправились на чёртову математику. Преподаватель оказался пижоном, гарцевал перед нами и с упоением рассказывал о точности формул, уверяя, что от этих закорючек и циферок будет зависеть наша жизнь. Я слушала внимательно, а вот Рыда ещё успевала делать конспект. Краб высунул глаза над ведром, преподаватель математики смерил их презрительным взглядом, и я осознала, что этот предмет станет для меня испытанием. Кажется, я без особых усилий открыла в себе дар ясновидения.

Ужин обошёл без неприятностей, и я сумела наверстать упущенное за обедом. Жаркое из нежного кролика таяло во рту! Косточки пошли на корм крабу, и он тоже остался доволен ужином. Уль ушёл раньше нас, ему надо было перенести свои вещи из общежития в башню, пока совсем не стемнело.

— Как думаешь, почему он пошёл к нам учиться? — полюбопытствовала Рыда, обгладывая зубками кроличью лапку.

Я нахмурилась, пытаясь произвести впечатление на девушку, многозначительно помывала и выдала:

— Здесь замешана любовь!

Рыда аж на стуле подскочила, раскраснелась и мизинчиком поправила сползающие на кончик носа очки.

— Ты в этом уверена?

— Ясное дело! — я облизнула ложку и блаженно вздохнула. — Без девки тут точно не обошлось! Парни же такие ранимые, чуть что не так, бегут за тёмными знаниями.

— Ах, Элис!

— Ты же не влюбилась в Уля? — я вперилась взглядом в Рыду.

— О, нет! — замотала она головой. — Мне... Я...

— Ну, ладно, — улыбнулась я. — Ещё успеешь найти себе достойного ухажёра.

— Я пришла в Академию учиться, а не за женихом!

— Одно другому не мешает, — нравоучительно изрекла я.

— А ты уже на кого-нибудь глаз положила?

— Нет, — я потянулась за чашкой мятного чая. — Но времени полно.

Краб заёрзал в ведре, и мне пришлось скинуть ему туда косточку. Бульк!

Мы вернулись в башню, Уль разбирал вещи и громогласно стонал, видимо, осознал, что зря сменил факультет. Я сменила воду в ведре и уже собралась предаться заслуженному отдыху, как ко мне в комнату ворвалась Рыда.

— Элис, у нас по расписанию вечерняя прогулка, — радостно сообщила мне соседка.

— А кто, скажи, это чёртово расписание составлял? — изумилась я.

— Я! — заулыбалась Рыда. — Идём же скорее!

Несколько тяжёлых мгновений во мне шла борьба: мягкая постель или лёгкая прогулка перед сном. Что же мне выбрать? Как бы не ошибиться.

— Элис, я кое-что видела из своего окна, мы обязательно должны это увидеть поближе, — прошептала Рыда, и я попраля все предостерегающие знаки, посланные мне судьбой. — Ты испытаешь истинное счастье!

Вечерний воздух был наполнен сладкой прохладой, где-то в кустах квакала лягушка, охотясь на светлячков. Розоватый свет из окон общежития освещал узкую тропинку к высоким воротам, куда мы с Рыдой и шли. Лягушка выпрыгнула из своего укрытия прямо под наши ноги, явно норовя сбить нас с пути. Мы с Рыдой обошли её и двинулись к воротам, но не успели сделать и двух шагов, как перед нами упала ветка с дуба.

— Может, вернёмся в башню? — всё-таки червячок сомнений заполз в мою душу.

— Нарвём цветы и поставим их в вазу, — мечтательно проговорила Рыда, и мы поспешили навстречу судьбе.

Клац! Клац! Клац! Тысячи голодных глаз кровожадно смотрели на нас, мы же с подругой стояли на узкой полоске земли, прижавшись спинами к каменному забору. Клац! Проворный выюнок сумел-таки подползти ближе и вцепился в мой ботинок.

— Элис, они нас съедят! — завизжала Рыда.

— Бежим!

И мы с Рыдой, словно две лесные лани, рванули к воротам под злобное рычание кусачих цветов. Она опередила меня на один миг и первой влетела в уютный дворик Академии.

— Думаю, с вечерними прогулками покончено? — спросила я у Рыды.

— Да, — пропищала она.

Башня встретила нас аппетитным ароматом жареной картошки с чесночком. Рыда опять меня обогнала, я замешкалась и услышала позади себя пыхтение. Оглянулась и увидела Лучано, тот пинками загонял пузатый мешок в кладовку и что-то шумно шептал, наверное, какое-нибудь заклятье. Возможно, мне стоило помочь наставнику, но я выбрала картошечку с чесночком и поторопилась за Рыдой.

Как же всё-таки хорошо было оказаться в мягкой постели и блаженно прикрыть глаза. Сон прилёг рядом со мной, ткнулся мокрым носом в щёку и увлёк в пучину сладостных мечтаний. Несмотря на свою упрямую натуру, в душе я оставалась скромной девушкой, верящей в истинную любовь. Ах, где мой жених бродит? Какими дорогами, какими путями? Когда же мы встретимся?

Хлюп-хлюп. Я приоткрыла правый глаз, ощутив, что в комнате находится ещё одна живая душа. Крик застрял у меня в горле: красивый, обнажённый мужчина покачивался на одной ноге, раскинув руки в разные стороны. Он улыбался и что-то едва слышно пел себе под нос. Я опустила взгляд ниже его груди, а затем стыдливо прикрылась одеялом. Чего только не приснится в тёмной башне!

Глава 9

Я проснулась от натужного карканья ворона, сидевшего на ветке. Ещё одна сладостная мечта о пробуждении под пение красивых, волшебных птиц растворилась в предрассветных лучах. Академия ещё дрыхла, ветерок набежал на моё дерево, ветки всколыхнулись, чуть не сбросив птицу на землю, и перед моим взором открылось поле кусачих цветов, над которым вился сиреневый туман, похожий на многоножку, выползшую из чёрной дыры погреться на солнышке. Как же хорошо, что дерево почти полностью закрывало мне обзор, не давая моему ещё не проснувшемуся сознанию испугаться. Я потянулась и шагнула прочь от окна, тут же ощутила что-то мокрое.

— Чёрт!

Краб зашевелился в ведре, щёлкнул клешней и булькнул, видимо, опять проголодался. Я пригляделась к полу, мокрые следы босых ног вели от моей постели до ванной комнаты. И судя по размеру, они никак не могли принадлежать мне.

— Чё-ё-ё-ёрт!

Я почесала затылок: посланница богини смерти летала, поэтому её можно было смело исключить из списка непрошенных гостей. Кто же тогда шлялся по моей спальне ночью? Я вдруг вспомнила юношу, кружившегося в комнате. Но это ведь был сон? Чёрт бы побрал эту тёмную магию! Мне не удалось погрузиться в сомнения, потому что в столь ранний час башню сотряс душераздирающий вопль. Я выскочила в коридор, хлопнули соседние двери, и ко мне присоединились Уль и Рыда.

Соседка предстала перед нами в белом балахоне, похожем на погребальный саван, включенные волосы и выпученные глаза делали её похожей на упыриху. Уль выглядел потрясюще: красивое, мускулистое тело и красные трусы в белый горошек, прикрывающие его срамное место внизу живота. Я даже гордо расправила плечи, красуясь своей ночной сорочкой в многочисленных оборках и бантиках. Уж лучше так встретить беду, чем в ужасной и непрактичной одежде. Уль подумал также и, прикрывшись руками, скрылся в своей комнате, а мы с Рыдой двинулись к лестнице.

Я перегнулась через перила и посмотрела вниз. Тишина, но стены мелко дрожали, сохранив весь утренний ужас.

— На нас напали?

— Не похоже, — я вытянула шею, пытаюсь лучше рассмотреть место под лестницей.

— Ну? — Рыда прижалась ко мне и приподнялась на цыпочки.

— Эй, Лучано! — крикнула я. — Вы там?

Никто нам не ответил. Рыда нервно икнула, Уль уже в штанах и рубашке притопал к нам.

— Узнали, кто кричал? — поинтересовался он.

— Нет, — я выпрямилась и сурово взглянула на парня. — Тебе надо спуститься и самому всё разузнать.

— А почему я должен рисковать своей жизнью?

— Ну, ты же будущий тёмный маг, — я толкнула Уля в грудь, и он шагнул назад, оступился и полетел вниз по ступенькам.

Приземлившись на пол, парень тут же вскочил на ноги и пригнулся, словно на него кто-то шёл с поднятой дубиной.

— Ну? — я снова свесилась через перила.

— Тут никого нет, — пожал плечами Уль.

— Загляни на кухню, — посоветовала Рыда.

— Я один туда не пойду! — заупрямился Уль.

— Помоги ему, — я столкнула с верхней ступеньки соседку, и она с диким воплем свалилась вниз.

— Стерва! — пропищала Рыда, потирая ушибленную задницу.

— Кто-то же должен, пока нет наставника, взять на себя ответственность, — учительским тоном произнесла я.

Уль не стал пререкаться, и они с Рыдой пошли на кухню, а вскоре вернулись.

— Лучано пропал!

— Да и чёрт с ним, — махнула я рукой. — Нам скоро идти на лекции.

Мы переоделись, успели позавтракать яичницей с ломтиками сыра, а потом отправились набираться знаний. Зеркало беспрепятственно пропустило нас в холл Академии, и тут мои сокурсники сговорились против меня.

— Кто-то должен известить ректора о пропаже Лучано, — промолвила Рыда, и они с Улем кинулись в разные стороны.

Я даже обругать их за наглость не успела, как осталась в полном одиночестве.

— Чёрт!

— Бульк! — отозвался краб из ведра.

— Да помолчи ты хоть немного, — недовольно проворчала я, пытаюсь сообразить, где искать кабинет ректора.

Всё же пришлось усмирить гордыню и обратиться за помощью к красоткам, спешившим на математику. Девчонки смилостивились и указали мне нужное направление, куда я и пошла, неся в сердце тяжесть и грусть. Ректор Таксорог с любопытством уставился на меня, когда я заглянула в приоткрытую дверь. И его явно позабавило, когда я вместо красивого мужчины-мага, коим рисовало его моё воображение, увидела живенького старичка в очках.

— Леди, почему вы не на лекции?

— У меня дурное послание, — печально вздохнула я и поставила ведро на порог его кабинета.

— О, вы студент профессора Лучано! — догадался ректор.

— Он пропал, — сообщила я старичку.

— Куда пропал? — хлопнул по столу кулаком ректор.

— Не знаю, — пожала я плечами. — Заорал утром дурным голосом и исчез.

— Второй день занятий, а у нас опять беда!

— Ну, бывает, — мне почему-то стало жалко ректора.

— Лучано исчез, Повелитель бури с помощницей ещё не вернулся с отдыха, прогрессор отправился в путешествие. А мне теперь всё это разгребать! — ректор Таксорог запрокинул голову и взвыл по-волчьи, да так пронзительно, что у меня челюсть судорогой свело.

Но я быстро опомнилась, подхватила ведро и попрощалась со старичком:

— Я пойду учиться, господин Таксорог. Хорошего вам дня!

— Она ещё издевается надо мной?! Леди, я вас накажу!

Я же быстро улепётывала, разбрызгивая воду из ведра. Краб стучался панцирем о стенки и злобно булькал, явно призывая меня остановиться. Но мне как-то не хотелось подставляться под удар рассерженного ректора. Лучше позорное бегство, чем быть превращённой неизвестно в кого.

Глава 10

О, магия! Как же я была рада, что после таинственной пропажи нашего наставника Лучано, нас троих прикрепили к боевому факультету. Я была рада, а Уль приуныл, встретив своих дружков. И чтобы поддержать его, мы с Рыдой сели по обе стороны от парня, вызвав зависть у других. А уже через несколько волнительных мгновений в аудиторию вошёл преподаватель, затянутый в зелёный фрак.

— Новая кровь! — радостно поприветствовал он нас. — Я — господин Винтанос, буду обучать вас основам магии. И сразу оговорюсь: не ждите мгновенных результатов. Это трудный путь, опасный, полный испытаний.

— О! — не сговариваясь, простонали мы с Рыдой, именно так говорил Лучано на первом занятии.

Господин Винтанос окинул нас строгим взглядом и нравоучительно промолвил:

— Всё ради вашей безопасности. Вы же не хотите окончить Академию без руки или ноги?

— Да хватит нас пугать, — крикнул кто-то из студентов с заднего ряда.

— Ох, неслухи! — укоризненно покачал головой господин Винтанос. — Ладно, начнём наше занятие. После лекции не забудьте взять список учебников, их вы сможете получить в библиотеке. Тишина!

Студенты перестали перешёптываться и устали на преподавателя. Господин Винтанос взмахнул рукой, воздух перед ним сгустился до состояния мутного киселя на сосновых шишках, пахло грозой, а затем из вихря вырвались маленькие искорки.

— Магия не любит дураков, — голос преподавателя стал тягучим и низким, словно бы он вещал из самого дальнего угла подвала. — Она вообще никого не любит, то с её помощью можно творить чудеса. Вытяните вперёд руки, закройте глаза и попытайтесь кончиками пальцев поймать тёплый поток.

Я послушно выполнила указания преподавателя, но ничего не произошло. Никакого потока, никакой магии. Я аж закричала зубами от невероятных усилий. Ничего! Ничегошеньки! Рыда тоненько заскулила, кажется, у неё тоже не вышло поймать тёплый поток.

— Сосредоточьтесь, — вещал тем временем господин Винтанос. — Ощутите, как тепло проникает сквозь пальцы в ваше тело и разливается внутри горячими потоками. Соберите магию в сферу, почувствуйте её мощь.

Чёрт, можно было и не стараться! Я тяжело вздохнула и открыла глаза, преподаватель, который разворачивал блестящий фантик, аж на месте подскочил.

— Слушай мой голос! — рявкнул он на меня.

— Нет никакой магии, — заявила я и опустила руки на стол.

— Что?! — взвился господин Винтанос, но всё же выудил шоколадную конфетку из обёртки и быстро проглотил лакомство.

— Я тоже ничего не чувствую, — поддержала меня Рыда и хлопнула по вытянутым рукам Уля.

— Как вы смогли поступить в Академию?!

— Господин Винтанос, это упыри с тёмного факультета, — мстительно проговорил дружок Уля.

— Вот же... М-да! Кхм! А что вы делаете у меня?

— Лучано пропал, — ответила я. — Нас временно прикрепили к боевому факультету.

— О, боги! — застонал преподаватель. — Вы же мне сорвёте программу обучения!

— Да мы, вроде бы, не совсем глупые, — обиделась я на его слова.

— Да у вас же, тёмных, всё наоборот!

— Через ж... — захохотали дружки Уля. — Ну, ты и выбрал себе факультет! Говорили же, возвращайся к нам.

— Тишина! — потребовал господин Винтанос. — В любом случае, вы должны постигнуть все направления магии. Вернёмся к нашим упражнениям!

И мы снова стали безуспешно ловить пальцами невидимые тёплые потоки магии.

Третьим суровым испытанием для нас, будущих тёмных магов, стал кружок, который мы попытались записать в общем учебном плане. Девушка с золотистыми волосами снисходительно смотрела на нас с Рыдой и постукивала карандашом по пухлому журналу.

— У нас тайный кружок, — повторила я и протянула ей заполненный бланк.

— И как он называется?

Мы с Рыдой переглянулись, я почесала затылок и услышала карканье ворона, донёсшееся с улицы через приоткрытое окно.

— Чёрный ворон, — изрекла я и гордо вскинула голову.

Девушка насмешливо фыркнула:

— И сколько участников?

— Я и Рыда.

— Нужно трое, — и наш бланк чуть не полетел в корзину.

Кто захочет вступить в тайный кружок с тёмными магами? Я обернулась и увидела Альта, здоровяк нёс учебники из библиотеки. Мне пришлось довериться судьбе. Я разжала пальцы, и ведро хлопнулось на пол, угодив Рыде на ногу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.